

Осминин С. [Анатолий Семенович Дрыгин] / С. Осминин // Возвращение. Ноброски к книге воспоминаний и размышлений / С. Осминин. – Киров. – С. 40-48.

* * *

Читатель уже встречался на страницах этой книги с человеком, который по сути дал мне путёвку в сферу управления и в большую политику. А.С. Дрыгин. Истинный партийный руководитель и грамотный специалист. Агроном по образованию, пахарь по натуре, он в 1941-м ушел на фронт рядовым политбойцом, а в конце войны уже командовал полком. Сослуживцы вспоминали, что он всегда берег солдата и поэтому всегда побеждал. После войны он взял на себя руководство совхозом в Лужском районе Ленинградской области. Затем был избран председателем райисполкома, секретарём райкома КПСС, заведующим сельхозотделом Ленинградского обкома партии, заместителем председателя облисполкома.

Ленинградская область тогда была передовой по урожайности и удоям среди всего Северо-Западного региона. Вологодские коммунисты приняли А.С.Дрыгина доброжелательно. Крепкий, рослый, широкоплечий, сноровистый, он был «коренником» в упряжке руководства Вологодской областью. Я видел его на стройках города Череповца в окружении высокопоставленных московских чиновников. Везде – на строительных оперативках, на слёте механизаторов или животноводов, на премьере в облдрамтеатре в окружении артистов – он был прямым и открытым, не заигрывал, не ловчил, резко, может, даже порой грубовато, высказывал свои суждения.

Самое же главное его качество – умение выбрать направление экономической политики, находить то «направление удара», которое в данный момент более всего соответствовало интересам области. При его энергичном участии строился промышленный Череповец, Вологодский подшипниковый завод, Вологодский оптико-механический завод. Это он руководил созданием производственной базы нечерноземья, закладывая крупные животноводческие комплексы, тепличные комбинаты, научные и проектные институты, жилые кварталы.

Помню, пришел в Совмин России на прием к заместителю Председателя правительства. В приемной встретил А.И. Агеева, заведующего сельхозотделом Совмина. Он торопился, срочно делал

поправки в проекте постановления о строительстве тепличных комбинатов в России. Я взглянул в проект, вижу – нас нет. Говорю: «Посмотрите, какие мы бледные и даже синюшные, в Вологде нет овощей закрытого грунта. Почему же нас забыли?» «У вас же нет проектной документации, нет согласований с Минсельхозом, с Минсельстроем», – отвечает он. «Поверьте, все это будет, обещаю», – с жаром выпалил я. А.И. Агеев покачал головой, внимательно оглядел меня: «Будет и строительная площадка, и проект, и лимит подряда? С первого января можно открывать финансирование и начинать комплектацию? Ну, смотри, под твою личную ответственность включаю вас в проект постановления». После того, когда Агеев вышел из кабинета шефа и доброжелательно кивнул головой, я зашел к заместителю Председателя. Поблагодарил за поддержку, чему он очень удивился, заглянул в бумагу: «Да, странно вы, оказывается, есть в нашем списке». А мне пришлось срочно возвращаться в Вологду, готовить документы, нужные для реализации своего обещания.

Доложил Дрыгину о разрешении строительства шестигектарного комплекса закрытого грунта под Вологдой. Он на следующее утро появился в сапогах, в куртке, пригласил меня с собой. Как выяснилось, мы ехали искать площадку под будущий комбинат. Присмотрели ровное без крутых уклонов поле на землях совхоза «Пригородный», под самым областным центром. Все возражали: совхо-

зу было жалко пашни, городу – места перспективной застройки жилья, строителей смущало соседство с рекой Золотухой.

К вечеру того же дня Анатолий Семенович собирает совещание. Первый вопрос: «Хотят ли вологжане иметь к столу свежие овощи круглый год?». Молчание, затем шумок, наконец, твердый ответ: «Да!». «Ну вот и хорошо, перейдем к деталям», – говорит Дрыгин. Состоялся обстоятельный разговор, который оформился в план конкретных дел. В заключение совещания без пафоса как бы между прочим Дрыгин сообщил: «В Ленинграде в черте города построен мощнейший тепличный комбинат. Все его работники пользуются городскими транспортными, торговыми, коммунальными услугами, школами, детскими садами и больницами. Да и сам комбинат является украшением города. Воздух стал чище».

И... начались мои мытарства и проблемы. Сначала получил протесты Минсельхоза и Россельхозкомплекта – нет согласований и документации. Затем пришло возражение от Минсельхозстроя – нет лимита подряда, мощности строителей перегружены. Нам постоянно пеняли: «Ну откуда вы взялись на наши головы, вологжане «бледнолицы»? Партизанщина да и только!»

Как говорят, «скоро книжка пишется, да не скоро дело движется». Но в конце концов все утряслось, началось строительство. Появилась новая проблема – кадры тепличниц, агрономов закры-

того грунта, технических специалистов. Овощеводы примитивных тепличек, которые кое-где встречались в хозяйствах области, явно не подходили для будущего производства. Удалось найти среди ленинградских овощеводов нашу землячку Елену Александровну Груничеву, которая согласилась взвалить на себя груз технологии и организации современного тепличного производства. Эта образованная, строгая и требовательная к себе и людям и при этом милостивая, приветливая женщина сумела создать вологодскую школу овощеводства, которую прошли не только череповчане и устюжане, но и наши соседи – архангелогородцы, новгородцы и ярославцы. По сбору овощей с квадратного метра мы занимали призовые места по России.

Анатолий Семенович был цепким и наступательным во всех перспективных проектах того времени, будь это огромные стройки Череповца и Вологды, прокладка железной дороги или газопровода, закладка птицефабрик или строительство свиноводческих комплексов.

Сейчас вызывают оторопь и недоумение заявления нынешних, несомненно «законных», владельцев и руководителей «Северстали» и «Аммофоса» о том, что это они кормят область, и чуть ли не благотворительностью считают отчисления в местный бюджет. Уважаемые, вас, как и всех ныне здравствующих

щих олигархов и миллионеров, волей случая допустили до дележа общенародного достояния правители-реформаторы. Им, властителям новой Руси, нужны деньги и поддержка таких, как вы и вам подобных. Ваша судьба – это лотерея, а ваши миллионы – выигрыш в казино. Вы – искусственно, в кратчайшие сроки «выгнанная» тепличная поросль. Вы – продукт политической «гидропоники» и вам следовало бы вести себя чуть поскромнее.

Когда строился Его Величество Череповецкий промышленный комплекс, эти, нынешние хозяева, ползали под столом. А я был в Череповце (тогда ещё в составе бригады художественной самодеятельности Вологодского молочного института) аж в середине 50-х годов. Я знаю, что это такое и чего это стоит! Город в то время напоминал осаждённую крепость: первые этажи домов закрыты ставнями, везде милицейские патрули, пустые ночные улицы, на вокзале эшелоны теплушек с прибывшими завербованными строителями. Один из них подошел ко мне, распахнул фуфайку, под ней голое тело в замысловатых наколках: «Видишь, студент, последнюю рубашку в карты проиграл. Выручай или дай хотя бы закурить».

Тогда своей строгой директивой обком партии доводил до сельских районов задания по направлению вологжан на стройку. Отрывали мужиков-крестьян от земли, от жен и детей... Да, коверкались судьбы, растрчивалось от непомерного труда и водки здоровье, развращались большими деньгами души последних надежных мужиков. Это походило на отголосок индустриализации, проходившей в нашей стране в предвоенные годы. Стране был нужен металл. И Череповец, создаваемый всей областью, дал этот металл!

Анатолий Семенович лично следил за участием вологжан в строительстве Череповца. Уверен, нет на Вологодчине ни одной деревни, которая бы не внесла свой вклад в создание череповецкого гиганта.

Не хочу обожествлять Анатолия Семеновича. Он был волевой, требовательный и строгий человек, но ничто человеческое ему не было чуждо. Любил выращивать цветы и овощи, хорошо играл в шахматы, легко танцевал, шумно и порой не в такт пел, шутил. Иногда, чаще в какой-нибудь праздничный день, собирал в складчину застолье. Приглашались не по принципу преданности, а по служебному рангу: если члены бюро обкома, то все без исключения, если члены исполкома, то обязательно все. Для особо дорогих гостей он находил время пообщаться, съездить на природу, походить с ружьем, а то и просто попариться в баньке.

Вспоминаю, как-то приехал в гости брат его жены Антонида Григорьевны. Анатолий Семенович поручил мне организовать поездку в урочище «Пески», что на Кубенском озере. Приехали, разошлись с ружьями по прибрежным заболоченным лугам. Анатолию Семеновичу и гостю были приготовлены шалаши в местах перелета уток. Я ушел с собакой «выжимать» утку с мелких озерков, провоцировать перелеты. Птицы было мало, попадались одни чирки, крупные кряквы взлетали далеко, все шли в сторону шалашей. «Хорошо, – подумал я, – пусть хоть гости постреляют». Возвращались мы с Юрмасом – западносибирская лайка – поздно. Дрыгин с гостями уже уехал на базу. У шалашей Юрмас забеспокоился и стал мне выносить подранков, все такие крупные и красивые кряквы. Подобрали мы штук пять-шесть и со связкой уток появились такие гордые и счастливые на базе.

Дрыгин сидит на крылечке усталый и хмурый, увидел мои трофеи и говорит: «Видимо, я взял не те патроны, стреляю, все подранки получаются. У тебя собака хорошо работает по утке, может, сходите, поищите?» Юрмаса мне подводить не хотелось, признался, что мы были уже у шалашей, все что можно, собрали. Дрыгин оживился, пошел было к связке уток, но Юрмас зарычал и показал зубы. Дрыгин остановился: «Убери собаку! Верни моих уток!». Пришлось отдать. Тут Анатолий Семенович как-то стал мягче, подобрел, пригласил всех в баню и все хвалил моего Юрмаса.

С возрастом работать с Анатолием Семёновичем становилось все сложнее. Он был ревнив к успехам соратников, особенно если их без его ведома отмечали в Москве. Позже сложилось впечатление, что Дрыгин подсознательно, боясь старости, начал «вытаптывать» кадровые всходы, им же засеянные. Старея, он становился все нетерпимее и мнительнее. При смене руководства УВД лично подобрало нового начальника – А. Дунаева, которого возвысил до уровня второго человека в области, и одновременно низвел до положения личного телохранителя.

В целом же плюсы А.С. Дрыгина с избытком перекрывали минусы. Просто ему, видимо, нужно было больше доверять своим соратникам и ученикам. Это был цельный человек, но это был сын своего времени. Провожая Анатолия Семёновича в последний путь, я сказал ему огромное сыновье спасибо за науку, за вклад в развитие Вологодчины – «Пусть будет тебе земля пухом!». Нет, не зря ему присвоено звание Героя Социалистического Труда! Это первый случай за всю историю Северо-Запада России, когда областной руководитель удостоен звания Героя. Он истинный Герой.